

Матей Верстка. А. Троянов. Корсаков. Н. Николаев

Чтобы помнили

Сколько помню его — он всегда с улыбочкой. Широкая, открытая, располагающая к ответному добро...

Как судьба сложилась, что мы росли на сосисных улицах, учились в одной школе, но в разном классе, хотя и были одноклассниками...

Многого дал ему комсомол — тогда это была единственная школа, в которой мог и научиться, и проявить себя...

Когда мы были молодыми...

Вот и год прошёл, как не стало Юрия Борисовича Козыря. Вроде только вчера мы с ним бурно обсуждали его грандиозные планы на 2016 год...

Объединял нас и семейные проблемы. У Юрия — сына Бориса был всего год, когда мы поехали учиться, а у меня (уже там) родился второй сын Саша...

Да и опыта общественной работы у него тоже было больше. Юра возглавлял комсомольскую организацию школы, потом несколько лет был секретарем комитета комсомола в вузе...

ему больше по душе была конкретная организаторская работа — тут он, с его энергией и напором, мог горы сворочить.

Нас сводила жизнь и в те молодые комсомольские годы. Однажды, помню, с надеждою подошёл к ним в Первомайске. Его, инструктора обкома комсомола, и меня, корреспондента молодежной газеты, командировали туда в помощь местным функционерам...

Мне всегда было приятно осознавать, что в родном Николаевском районе, в Варваровке, один из руководителей — Юрий Борисович Козыря. Я и сам оттуда, и отец много лет ушёл делить в варваровский райком...

Многое дал ему комсомол — тогда это была единственная школа, в которой мог и научиться, и проявить себя, и набраться опыта будущей управленческой работы...

Объединял нас и семейные проблемы. У Юрия — сына Бориса был всего год, когда мы поехали учиться, а у меня (уже там) родился второй сын Саша...

После учёбы его избрали первым секретарём Николаевского райкома комсомола, а меня — секретарём Николаевского горкома. Вскоре, практически одновременно, мы перешли на другую работу: Юра — на партиную в Николаевский райком партии, а я — как тогда говорили, на советскую работу, зампредом Центрального райисполкома. В 90-е Юрий Борисович работал председателем Николаевского райкома, заместителем председателя районной администрации...

Это я всё к чему? А вот к чему — у каждого из нас за эти годы, конечно, сложился свой круг друзей, знакомых, знакомых знакомых, просто людей, с которыми нам приходилось по ряду своей работы общаться, и они часто пересекались. И всегда в штаб у Юрия Козыря только хорошие слова. Внимательный, доброжелательный, отзывчивый, порядочный, добрый. Эти черты характера помогли ему в течение 20 лет беспрестанно заниматься в районе самыми хлопотными вопросами — социальным обеспечением, образованием, здравоохранением, культурой, молодёжке и спортом. Действительно, он не просто был знаком с проблематикой "социализма". За многие годы (и какие

ВСЕ ОСТАЁТСЯ ЛЮДЯМ

Спустя годы - в родной школе.

самые болезненные в сельском районе социальные проблемы, пришлось социализоваться в ними лицом к лицу. Наверное, в нём это было с детства заложено — умение спорить, оспаривать, оспаривать людей и стараться достигнуть им помощи. Не знаю, но, по-моему, тогда он реше улыбайся, и жесткие стали черты лица, и порой беда свозила во взгляде — когда не мог помочь очередному страдальцу. Он воспринимал чужую беду, как свою.

Зато как он раз-вернулся, когда после болезни вернулся к активной работе — как Божий дар, как Божья благодать, как Божья милость. Он воспринимал чужую беду, как свою. Зато как он раз-вернулся, когда после болезни вернулся к активной работе — как Божий дар, как Божья благодать, как Божья милость.

иплочни одетый, со своей широкой открытой улыбочкой — и тут же обхватывал на мне новую идею, попутно рассказывая об осуществленных проектах. И я видел, какое удовольствие доставляет ему так трудно давшийся, но такой впечатляющий результат! А главное — что это доставляет удовольствие людям! Или вы

«Горожанин года-2014».

Владимир Пучков.

СЛОВО О ДРУЗЕ

Герой Украины Николай Иванович Бялик. Оба они были далеки от простых людей, каждый со своим характером. Но Юрий Борисович сумел с ними не просто поработать, а стать другом. И это не только он так считал, но и они сами мне не раз говорили о дружеских чувствах к Юрию Борисовичу. Даже ушёл из жизни практически одновременно, один за другим. Младший друг перешёл их совсем не на мою территорию.

Второе дыхание у Юрия Борисовича открылось после досрочного ухода на пенсию по состоянию здоровья. Он перенес инфаркт, операцию. Но, как только восстановился, вернулся к активной деятельности: с 2007 года стал работать в комитете ОРЕКСИМ заместителем генерального директора по социальным вопросам. Все ушёл тут же из жизни практически одновременно, один за другим. Младший друг перешёл их совсем не на мою территорию.

Иногда он с улыбочкой говорил: "Если мне когда-нибудь поставят памятник, это будет памятник с протнотной рукой". И правда, постоянно приходилось обращаться за помощью к руководителям хозяйства района, к фермерам, предпринимателям. И весь этот бесконечный бег по кругу — не для себя, а для людей, для жителей района. Вел их жизнь — это не только работа, но и бытовые вопросы. Труд, досуг, путешествия, физкультура и спорт и многое другое. И для Юрия Козыря это было не просто работа, это была его жизнь!

Без авторитета у руководителя там же вопросы не решались. Авторитет создавал нех. И это очень сложная штука, а минимумом заводить его среди людей очень не просто. А среди руководителей — тем более «зубово-руководитель» — сложное взаимодействие. А он пользовался авторитетом среди них. И это неслучайно. В районе было два сельхозпредприятия, которые возглавляли многие годы очень авторитетные, заслуженные люди не только в районе, но и в области, стране. Это директор Совхоза «Степловый», Герой Социалистического Труда Владимир Григорьевич Попернов и председатель правления ОАО «Радсад»,

хватывая меня из кабинета, вез на стройплощадку, где на вечернем пультуре возводился рождающийся красавец-терминал «Зверки», — и делился своей радостью.

В Юрии Борисовиче какой-то очень естественно сочетались две ипостаси: мечтатель-романтик и практик-реалист. Он не мог бросить за новое дело, не представив себе мысленно конечный результат. И не делал для себя поблажек: где-то упростили, кто-то обещал себе задачу. Наоборот: он старался выложиться по максимуму. Шла ли речь об организации очередного футбольного турнира или о смелом изобретательном творчестве, спустя переводов или торжества по случаю женского праздника — по его меркам, все должно было быть продумано и организовано досконально, ни одной мелочи не забывал. И светился от удовольствия, когда были довольны и радовались люди.

Однажды нам выпало отдохнуть пару дней вместе в Черногории. Сидя на морском берегу и любуясь заходящим солнцем, Юрий Борисович вздохнул и сказал: — Помнишь, в нашей молодости был фильм «Все остается людям»? Вот и я до этого времени не знал, что это такое. И от нас зависит, чтобы оно было полезным и приносило добро.

Он заслуженно носит звание «Почетный гражданин городского района», в августе 2014 года Указом Президента Украины ему было присвоено звание «Заслуженный работник социальной сферы Украины».

Владимир Пучков.

НИКОЛАЕВЦАМ - О НИКОЛАЕ

(Продолжение. Начало в субботах выпусках, начиная с 21 января). От редакции. Напоминем, в субботах выпусках мы публикуем с продолжением повествования от автора Николаевоградцев о человеке, возведенном христианским миром в высочайшую степень святости, ставшем самым почитаемым святым на Руси. Автор-рассказчик в ходе беседы с автором из другого города рассказывает о личности святого Николая, который считается небесным покровителем нашего города, носящего его имя, а в удивительных землях, где он родился и жил. Своей же. Пробуждение рассказ о древней Ликии, родине святого Николая, епископа Мир Ликийских.

В Ликии поднимается культурный уровень, граждане получают римские имена, начинается мода на гол гладиаторов с хищными животными. И даже после землетрясений 141 года н.э. и 240 года н.э., несмотря на серьезные разрушения, города были отстроены до былой роскоши и красоты. Здесь проповедовали апостолы Павел и Варнава. Распространение христианства привнесло важные социальные и культурные изменения в Ликию. Однако это был нелегкий переход. Первые христиан не признавали в Ликии, города подавали прошения императору — разрешить изгнать христиан из этой местности. Несмотря на то, что, раскопки обнаруживают храмы периода раннего христианства. Десятки христианских мучеников охватили своей кровью Ликию.

Ликия имперская

В 88 году до н.э. Понтийский царь Мирдидат VI попал на Ликию. После победы окончание войны в 84 году до н.э. Рим вновь подтвердил независимость Ликии в составе Римской империи. Собрания Ликии прощались до 42 до н.э., пока не была разграблена Брутом. — Тем самым, коротким — и ты. Брута...

Сначала Брут осадил город Коринф. После воевания города кандиний разбежался по домам, и не желая доставать врагу, стал убивать близки. Поднялся рабство. Брут, узнав о происхождении, отправил к горожанам войском с предложением мира. Но непокорные и немиримые горожане стали стрелять в них. Перевив стали своих близки, ликийские войны сложили трупы на возведенные в домах кресты, а сами стали себя захватывать. Брут тогда провел первую в мире мировую творческую операцию, пообещав награду за каждого живого жителя Коанфа. Спасли только работав, а из свободных граждан Брут обязал купить и сдать по 150 мушкетеров в союзовым и римских из соседних городов.

С закатом Византийской империи начинается и закат Ликии. Одним из ускорителей бедствий была бубонная чума. Сверхсмертность она в течение 200 лет, от 542 до последней вспышки в 745 году. Так, в Миррах за два года (542-543 гг.) скончались треть населения. Грабительские набеги арабского флота в 7-м и 9-м столетиях, наряду с приращением, подарили экономике Ликии. Некогда крупные приморские города, подобные Миррам и Патаре, некоторое время держались, но в итоге выродились в маленькие сельские поселения.

К 14-му Византизм как «сверхдержаву» раннего средневековья, была уже не в состоянии дать достойный отпор кочевникам — норман, которые начали массовое вторжение в пределы империи с Востока. Готы в Византийский период в Ликии также рождались святые люди. Наиболее известным среди них можно считать преподобного Герасима Иорданского. Он был уроженцем города Мирра. Готы в 10-м веке, а монашество, стал просить, как чудом спас от тяжелой болезни. Около 450 года преподобный пришел в Палестину и поселился у Иордана, где основал монастырь. Широко славя верующих Ликия Герасима известно благодаря легенде о его встрече со львом в 470 году. Герасим вытаскил занозу из лапы (некоторые говорят, что из него, распознанный год бриком, места) больного и пришил его. Лев стал охранять от хищных животных ослы, на котором в монастырь доставляли воду из Иордана. Когда ослик был украден, Герасим понуждал убийцу льва — том, что тот съел ослика. И заставил льва таскать воду, что раньше входило в обязанности ослика. Однажды неведомые проходили караван, купцы которого на самом деле убили ослика. Лев, получив знакомый запах к компьютеру, продолжил осликом. После того, как ослик наслушался, Герасим раскаялся в незащитном наказании и дал льва имя Иордан. После смерти Герасима Лев от тоски скончался на могиле своего хозяина и друга.

Какая трагическая история, — сказала Галина и задумалась. — Да, Герасима почитают, — подтвердил я, и отвернувшись к компьютеру, продолжил. Наш святой ХХ века, олимпийский спорт Никтарий, говорил, что преподобный Герасим был великой святой, потому у него был

Визигунт бисеробригим и зажег свет. Я замолчал, потом добавил. — Конечно, по истории Ликии — все! Конечно, это далеко не полное повествование о Ликии и персонажах ее истории. Кстати, все, о чем я рассказывал, можно увидеть и даже поупать в музее. Турки — молодцы! Они ведут раскопки и, главное, организуют туристические экскурсии по всем своим раскопанным местам. Особенно впечатляет зал Ликии во втором по величине музее Турции — «Археологическом музее Анталии». А еще есть «Ликийская тропа». Это путь по побережью восточной Ликии длиной около 540 км. Он входит в десятку лучших туристических маршрутов мира. Пока я включил компьютер, Галина ушла в дальний угол комнаты и, достав мобильный, стала с кем-то переписываться. Я невольно услышал, что некоему Володе предлагалось сделать биопты и взять другие в Турцию. Градус разговора повышался, и уже без труда были слышны слова: «Почему она перешла на крик: — Да, я хуторянка из под Полтавы, а ты же совсем... — Заметив мой изумленный взгляд, она тихо, но энергично промолвила несколько слов, после чего выключила смартфон. Мы сели работать. Вдруг она спросила. — У вас есть знакомые, которые могли бы организовать ВВП-поязв? — Легко — через бора «Спутник». — Какое-то совковое название — «Спутник!» — Так это турборо существовало с 1972 года. Я когда-то благодарю ему весь Союз объединял. А мои знакомые, особенно, кто при деньгах, только через него и путешествовал. — Падать — форите немое! И она достала смартфон. Подготовил Игорь Кисаров. (Продолжение в дальнейших субботах выпусках).